

ную историю числа есть именно это разделение, только проводимое здесь в более широком масштабе. В области, например, арифметики или анализа мы также столкнемся с этим же разделением, хотя тут возможны и иные термины, и разные добавления и детализация.

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ЧИСЛА

§ 10. Вступление.

Число является настолько основной и глубокой категорией бытия и сознания, что для его определения и характеристики можно брать только самые первоначальные, самые отвлеченные моменты того и другого. Математика — наука о числе — есть уже нечто вторичное по сравнению с самим числом. Если дана определенная диалектика числа, отсюда можно получить руководящие нити дляialectического анализа и самой математики как науки. Математика есть уже определенным образом скомбинированная теория и наука, а эта теория и наука предполагает, что уже есть определенный предмет для теоретизирования. И этот предмет надо вскрыть какими-то средствами, уже не просто математическими. Должно существовать определенное усмотрение предмета — той смысловой платформы, на которой будет разыгрываться математическая наука. И этой платформой может быть только вскрытие самого понятия числа, определение и философия его необходимых моментов — установок, без которых оно немыслимо. Этой до-теоретической задачей мы и должны заняться. Установивши прочно искомую платформу, т. е. получивши путем до-теоретического анализа то, что такое есть число в своем последнем существе, мы можем перейти к построению и науки о числе, именуемой как «математика», и выяснить dialectические основания этой последней как определенной системы.

I. ОТГРАНИЧЕНИЯ (УСТАНОВКА ЧИСЛОВОГО ПЕРВО-ПРИНЦИПА)

§ 11. Число не есть ни что-нибудь вещественно-качественное, ни вообще объективное.

Что такое число в своем последнем существе?

Уже самая формулировка этого вопроса предполагает исключение всех вторичных и подсобных точек зрения. Прежде всего, можем ли мы сказать, что число есть что-нибудь *объективное*?

Всякому ясно, что число не есть что-нибудь *объективное*. В самом деле, число «пять» совершенно не зависит от того, имеется ли пять орехов или пять копеек. Определяя число «пять», мы не только можем исключить всякое рассуждение об орехах или деньгах, но мы обязательно должны это сделать, если не хотим затемнить предмет нашего определения и не хотим совсем потерять его из вида. Тем более мы должны отвлечься от всякой вещественной качественности, если хотим говорить о числе вообще. Итак, вот первая наша установка, наиболее ясная и четкая: *число не есть что-нибудь в смысле вещественной качественности*. Число относится к любой качественности и оформляет любую вещественность; и потому совершенно нет никакой нужды привлекать сюда что-нибудь вещественное или что-нибудь качественное.

Но может быть, число есть все-таки нечто *объективное*? Вещественная качественность есть только один из видов объективного бытия. Может быть, число есть какой-нибудь другой вид объективности? — И на этот вопрос приходится ответить отрицательно. Всякому ясно, что число относится также и ко всему субъективному. И в субъективном мире (например, в субъективных переживаниях) мы можем ориентироваться только тогда, когда здесь одно отлично от другого, т. е. когда можно считать. Почему же вдруг мы должны считать число обязательно чем-то объективным, а не субъективным или субъективным, а не объективным? Вполне очевидно и достоверно то, что *число гораздо глубже самого разделения на субъект и объект*, что оно применяется (и не может не быть применяемо) в областях бытия, в которых *еще* нет разделения на субъект или объект или уже нет. Рассматривая число «пять» в его существе, мы совершенно не замечаем в нем специально-объективного. Оно не более объективно, чем все другое. И потому вывод о том, что число не есть не только что-нибудь вещественно-качественное, но *не есть и вообще что-нибудь объективное*, должен быть элементарно очевиден и самодостоверен.

§ 12. Число не есть что-нибудь субъективное.

Субъективистических теорий числа очень много, но все они — правильные они или нет — обладают характе-